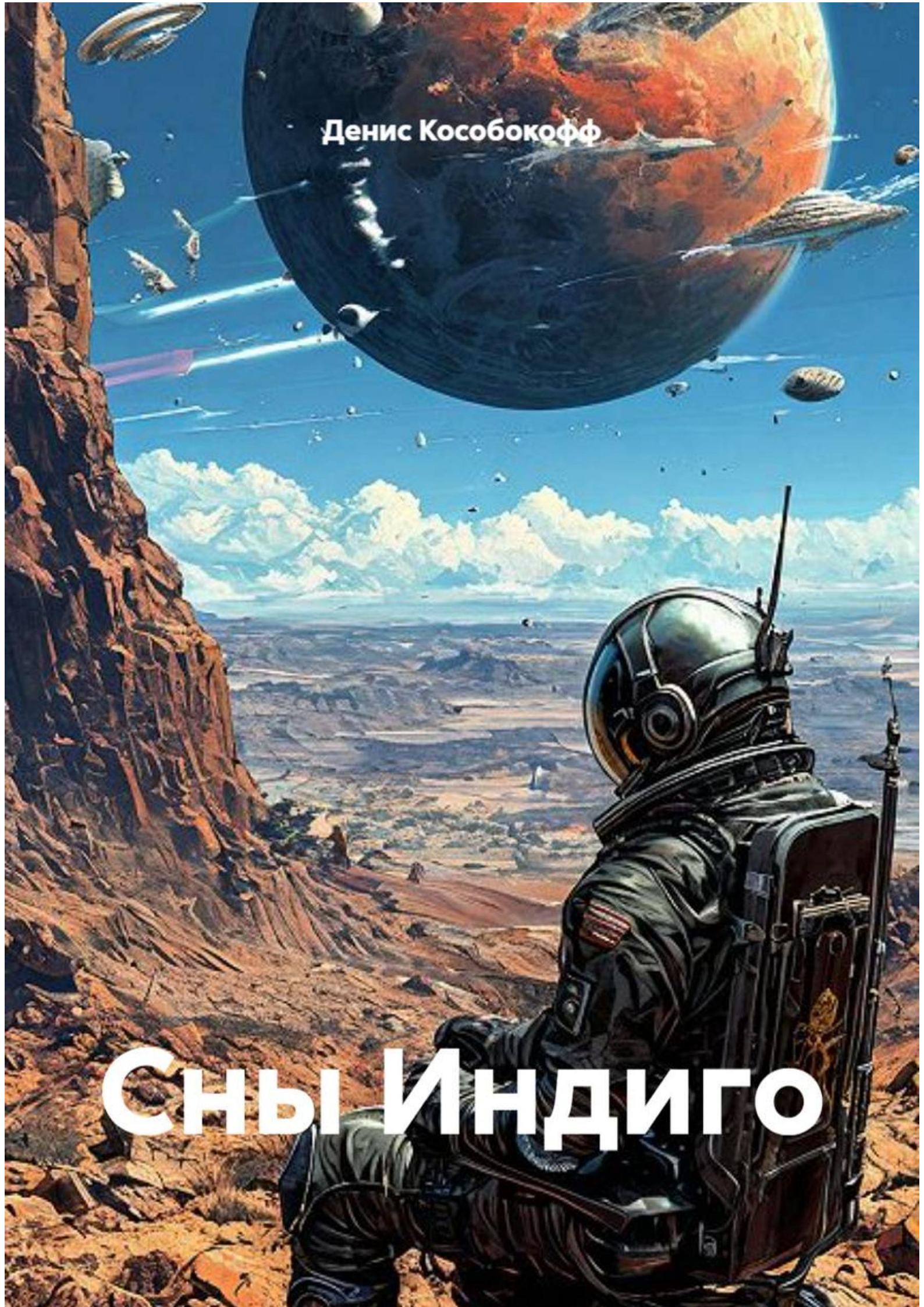

Денис Кособокофф

Сны Индиго

Денис Кособокофф

Сны Индиго

«Автор»

2026

Кособокофф Д.

Сны Индиго / Д. Кособокофф — «Автор», 2026

Мир:Год 2148. Человечество колонизировало Луну и Марс. Смерть — это бизнес. Корпорация «Мнемозина» монополизировала технологию «Терминального Сна» — ты платишь бешеные деньги, и перед смертью тебе дают возможность пережить лучшие моменты жизни заново. Но на самом деле «Мнемозина» крадёт таланты умерших. Они записывают нейронные связи гениев и перепродают их как «скиллы» богачам. Операторы вроде Алисы — это «чистильщики», которые правят воспоминания, чтобы скрыть этот факт.

© Кособокофф Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Прибой.	6
Глава 2. Город, которого нет на картах.	8
Глава 3.Зеркальный коридор.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сны Индиго

Пролог.

Сбой в протоколе. Луна-Сити, Уровень 7, Лаборатория временной коррекции «Мнемозина». Алиса Дрейк проснулась от того, что её собственный голос кричал в пустоту. Она сидела в кресле-кокроне, опутанная сотнями оптоволоконных нитей, похожих на серебристые водоросли. На экране перед ней горело красное предупреждение: «КРИТИЧЕСКОЕ РАСХОЖДЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ЛИНИЙ. КОЭФФИЦИЕНТ ИНДИГО: 4.9». — Зачем ты это сделала? — спросил голос из динамиков. Голос принадлежал её наставнику, доктору Арману, но звучал он сейчас не как у человека — слишком ровно, слишком бесстрастно. — Ты изменила не просто прошлое. Ты переписала механизм. Алиса не помнила, что именно она делала во сне. По правилам проекта «Индиго», пациенты-операторы не должны помнить свои сны наяву. Их задача — войти в сновидение умирающего мозга, «прощупать» его воспоминания и синхронизировать их с основной временной веткой, чтобы душа могла спокойно уйти. Это была эвтаназия высшего сорта — роскошь для миллиардеров, боящихся смерти. Но Алиса была не просто оператором. Она была феноменом. Её называли «Эмпат-интегратор». Она не просто видела чужие сны — она жила их, как свои. И в последнем сеансе, работая с воспоминаниями старого марсианского магната, она наткнулась на нечто странное. В его памяти, спустя 80 лет жизни, нашёлся «файл», который был моложе, чем всё вокруг. Это было воспоминание о будущем. Технология, которой не существовало, но которая работала. — Арман, — прошептала Алиса, пытаясь освободить руку от проводов, — этот старик... он не умирал. Его убили. И я видела, как. Из будущего. Кто-то послал сознание назад, чтобы внедрить ему в мозг код. Этот код — он сейчас во мне. Экран погас. Свет в лаборатории мигнул и переключился на аварийный красный. С грохотом рухнула герметичная дверь, и внутрь влетели трое в чёрных скафандрах с эмблемой «Хронос-безопасность». — Оператор Дрейк, — произнес один из них голосом, лишённым эмоций. — Вы нарушили Протокол 1. Вы принесли информацию из будущего в настоящее. Это запрещено. Алиса рванула провод из локтевого сгиба. Кровь брызнула на пульт. Она вскочила на ноги, чувствуя, как в голове пульсирует чуждая мысль — чертёж невероятного устройства. Устройства, которое делает всех людей эмпатами. Устройства, которое уничтожит корпорацию «Мнемозина», потому что им станут не нужны операторы. — Я не дам вам себя стереть, — сказала она, отступая к стеклянной стене, за которой зияла бездна лунного кратера. — И вы не стёрли его. Он жив. Он ждёт меня на Земле. Алиса разбила стекло рукояткой кресла. Разгерметизация. Взрыв. Красный свет смешался с чёрным вакуумом. Падая вниз, в спасательную капсулу, она успела подумать лишь об одном: «Я помню сон, который мне не снился. И он изменит всё».

Глава 1. Прибой.

Капсула вошла в атмосферу Земли под углом, которого не выдержал бы ни один штатный пилот. Алиса не пилотировала — она просто вцепилась в обрубок штурвала и молилась, чтобы термозащита не прогорела раньше времени. В ушах стоял вой, похожий на плач раненого кита. Красные индикаторы мигали как бешеные: «Потеря управления. Отказ двигателей. Высота: 80 км. Скорость: 12 Махов».

— Давай, давай, давай... — шептала она, вдавливая педаль аварийного торможения, хотя та уже давно провалилась в пол.

Внутри черепа, там, где раньше было тихо, теперь пульсировал тот самый «код Индиго». Он не был словами или цифрами. Он был вкусом. Металлическим привкусом надежды, смешанным с ужасом. Алиса чувствовала, как капсула дрожит, как воздух снаружи нагревается до тысяч градусов, и одновременно с этим она ощущала... эмоции людей внизу. Сотни, тысячи жизней — где-то далеко, на поверхности. Они не знали о ней, но их страх, счастье, злость били в её сознание, как радиоволны.

«Так вот что ты сделал, старик, — подумала она о марсианском магнате. — Ты был приёмником. А я теперь — антенна».

Удар был оглушительным. Капсула врезалась в воду — в Атлантический океан, как подсказал бортовой компьютер за секунду до потери связи. Вода ворвалась в трещины обшивки, обжигающе-холодная, и Алиса едва успела нажать кнопку катапультирования кресла. Её выбросило вверх, в пенный гребень волны, вместе с обломками пластика и дымящимися проводами.

Она барахталась несколько минут, пока её не вынесло на песчаную косу. Берег был пустынным — старые бетонные волнорезы, ржавые остатки пирса и бесконечное серое небо. Северная Европа? Исландия? Алиса не знала. Она знала только одно: её след уже засекли. Через пятнадцать минут здесь будут дроны-охотники «Мнемозины».

Она встала, сдирая с себя мокрый комбинезон. В нём были вшиты передатчики — она выдрала их зубами, выплюнула микросхемы в воду. Осталась в тонком термобелье, которое мгновенно промокло на ветру. Холод пробирал до костей, но код внутри неё грел — странным, искусственным теплом, будто в груди включили маленькую печь.

«Кай, — вспомнила она. — Старик помнил адрес. Город-призрак Токио-6, сектор В, подземный рынок. Там... там кто-то ждёт меня».

Она двинулась вдоль берега, пока не наткнулась на развалившуюся рыбацкую будку. Внутри пахло солью и мазутом, но работал старый терминал — допотопный, на солнечной батарее, подключённый к спутниковой сети «Свободный эфир», которую корпорации не могли полностью заблокировать.

Алиса коснулась экрана. Пальцы дрожали. Она набрала зашифрованный код, который вытянула из снов магната: «Индиго-7. Запрос: Светлячок».

Терминал мигнул. Через секунду на экране появилось простое сообщение: «Жди. Придут. Не верь голосам в голове».

Она хотела ответить, но в этот момент что-то изменилось. Песок под ногами завибрировал, и где-то вдаль, над линией горизонта, взметнулись три чёрные точки. Дроны. Она узнала их по силуэту — «Каратели» модели «Х-9». Они не стреляли с воздуха. Они высасывали мозг через нейро-импульс, оставляя жертву в состоянии овоща. Это была фирменная казнь «Мнемозины» для беглых операторов.

Алиса нырнула обратно в будку, прижалась к стенке. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно за километр. И тут код внутри неё активировался сам. Она почувствовала не просто страх дронов — она почувствовала их логику. Их процессоры думали холодно,

системно: «Сканирование территории. Вероятность цели: 87%. Координаты: будка. Применить парализатор».

Она знала, что они сделают, за секунду до того, как они это сделали. Это был не дар — это было проклятие. Но она использовала его.

Алиса выскочила из будки, кубарем покатила в сторону, когда первый импульс ударил в то место, где она только что стояла. Песок стекленел от энергии. Она побежала, петляя, пригибаясь, и в голове у неё звучал голос, который она не могла заглушить — это был голос самого старого магната, мёртвого уже десять часов, но его воспоминания жили в ней:

«Девочка, дроны управляются с единого орбитального узла. Выруби узел — они ослепнут. Но ты не сможешь до него дотянуться... если только не войдёшь в сон того, кто им управляет».

Алиса замерла. Вокруг неё кружили три чёрные смерти. Она подняла глаза к небу. Где-то там, на орбите, сидел оператор, который дистанционно вёл охоту. И он, как и она, был подключён к сети «Индиго». Он тоже спал, управляя дронами через сновидение.

— Хорошо, — прошептала она, остановившись. — Если ты хочешь играть в сны — давай.

Она закрыла глаза, вдохнула солёный воздух и нырнула внутрь себя. Код Индиго вспыхнул, как сверхновая. Она не стала сопротивляться — она позволила ему провести её через чужие частоты, через шум спутников, через защитные экраны. Она почувствовала оператора — молодого парня по имени Лейф, который сидел в кресле на станции «Гей-3» и ненавидел свою работу. Его сон был серым, монотонным, похожим на бесконечную очередь в супермаркете. Алиса вошла в этот сон так легко, будто всегда там была.

— Лейф, — сказала она его голосом, и он вздрогнул во сне. — Отключи дронов. Я не твой враг.

— К-кто ты? — его мысль дрогнула.

— Та, кто видит твою боль. Ты не хочешь этого делать. Ты просто боишься начальника. Я дам тебе выход. Просто нажми красную кнопку на пульте. Сейчас.

Он заколебался, но она чувствовала его слабость, его тоску. И через секунду в реальном мире дроны одновременно зависли, их двигатели заглохли, и они рухнули в воду тремя чёрными плюхами.

Алиса открыла глаза. Она стояла на коленях, дрожа от перенапряжения, кровь текла из носа. Но она сделала это. Она управляла чужим сном на расстоянии.

Из-за разрушенного пирса, шаркая подошвами, вышел человек. Высокий, худой, с азиатскими чертами лица и старыми шрамами на шее. Он нёс в руке потрёпанный плащ и термос с горячим чаем.

— Ты Алиса? — спросил он тихо. — Я Кай. Ты пришла почти вовремя. Только... — он криво усмехнулся, — почему от тебя пахнет смертью?

Она хотела ответить, но вместо этого рухнула в песок, теряя сознание. Последнее, что она увидела, — это его глаза. В них не было страха. Только странная, древняя печаль, которая могла принадлежать лишь тому, кто помнил будущее.

Глава 2. Город, которого нет на картах.

Сознание возвращалось к Алисе не рывком, а медленной, тягучей волной — как прилив, который сначала касается пальцев ног, а потом уже заливает всё тело. Где-то далеко гудел вентилятор, пахло сырым бетоном, жареным рисом и ещё чем-то металлическим, похожим на озон после грозы. Веки были тяжёлыми, словно к ним привязали свинцовые грузила. Она попыталась пошевелить рукой — и наткнулась на мягкую, ворсистую ткань. Плед. Кто-то укрыл её.

— Не дёргайся, — раздался голос Кая, теперь уже ближе, без той настороженной хрипотцы, что была на берегу. — У тебя был микро-инсульт. Нейросеть перегрелась, когда ты влезла в сознание Лейфа. Я вколол тебе стабилизатор, но до полного восстановления нужно часов шесть.

Алиса с трудом приоткрыла глаза. Потолок был низким, бетонным, покрытым сетью мелких трещин, в которых копошились светодиодные ленты — они меняли цвет от тускло-синего до тёплого янтарного, подстраиваясь под биоритмы помещения. Она лежала на узкой койке, застеленной серым армейским одеялом, а рядом стоял Кай, протягивая ей кружку с парящей жидкостью, от которой шёл запах имбиря и лимона.

— Что за место? — спросила она, приподнимаясь на локтях. Голова закружилась, но не критично. — Я помню песок, дронов, а потом — провал.

— Добро пожаловать в Токио-6, — Кай улыбнулся, но улыбка вышла кривой, будто он давно не практиковался в этом деле. — Точнее, в то, что от него осталось. Мы под уровнем В, сектор 17. Бывший дренажный коллектор, переоборудованный в убежище. Светлячки называют это «Нора».

Алиса огляделась. Вокруг не было привычных стерильных стен лунных лабораторий. Вместо этого — ржавые трубы, идущие вдоль потолка, старые плакаты на японском, рекламирующие что-то из прошлого века, и длинный стол, за которым сидели четверо незнакомцев. Они смотрели на неё с смесью любопытства и недоверия. Парень с дредами, закрывающими половину лица, чинил какой-то дрон, выпаивая микросхемы паяльником. Девушка в очках-визоре, почти закрывающих всё лицо, печатала на голографической клавиатуре, и строки кода бежали быстрее, чем Алиса могла прочесть. Ещё двое — мужчина с седой щетиной и женщина с татуировкой в виде змеи на шее — молча играли в карты, но их пальцы замерли, как только Алиса пошевелилась.

— Ты их слышишь? — негромко спросил Кай, присаживаясь на край койки.

— Что — слышу? — Алиса нахмурилась.

— Их эмоции. Код Индиго, который ты носишь, сейчас в режиме активного сканирования. Ты чувствуешь каждого из них, даже если не хочешь. Парень с дредами — его зовут Рин — боится, что ты агент корпорации, но одновременно надеется, что ты принесла спасение. Девушка — Мико — она программист, она раздражена тем, что ты отвлекаешь её от работы. Игроки — Хиро и Юки — они равнодушны, они видели слишком много беглецов, и большинство из них умирало.

Алиса прислушалась к себе. И тут же содрогнулась. Кай был прав. Она действительно чувствовала это — не слова, не образы, а чистые, сырые эмоции, которые просачивались сквозь стены, сквозь кожу, сквозь время. Это было похоже на то, как если бы у неё внезапно открылось шестое чувство, и все вокруг заговорили на языке, который она не просила изучать. Голова снова заболела.

— Зачем ты это сделал? — спросила она, сжимая кружку так, что побелели костяшки. — Я могла умереть.

— Ты могла умереть и на берегу, — спокойно ответил Кай. — Лейф опомнился через три минуты и вызвал подкрепление. Если бы я не утащил тебя в люк под пирсом, тебя бы уже

не было. Но ты не поэтому здесь. Ты здесь потому, что старик-магнат передал тебе не просто код. Он передал тебе ключ. — Кай наклонился ближе, и в его глазах мелькнула тень того же выражения, что Алиса видела на берегу — древняя, изношенная печаль. — Я знаю, о чём ты думаешь. Ты считаешь, что этот ключ запускает устройство, которое сделает всех эмпатами. Но это только половина правды.

Алиса замерла. Имбирь во рту вдруг показался горьким.

— Какая вторая половина?

Кай не ответил. Вместо этого он встал, подошёл к столу, где работала Мико, и что-то шепнул ей. Девушка кивнула, нажала несколько клавиш, и в центре комнаты зажглась голографическая карта. На ней светились точки по всей планете — сотни, тысячи маленьких индиговых маячков.

— Это не устройство, Алиса, — произнёс Кай, обводя рукой карту. — Это протокол пробуждения. В каждом из этих маячков спит человек — или то, что от него осталось. Годы назад корпорация «Мнемозина» начала эксперимент «Арка». Они подключили к своей сети тысячи добровольцев, обещая им бессмертие. Вместо этого они отключили их личности, превратив в чистые нейронные матрицы, которые можно перепрограммировать под любую задачу. Эти люди — они как компьютеры без операционной системы. Твой код может дать им новую «душу». Или, если ты ошибёшься, он может стереть их навсегда.

Алиса медленно поставила кружку на пол. Она встала, хотя ноги всё ещё дрожали, и подошла к голограмме. Тысячи точек. Тысячи людей, которые когда-то смеялись, плакали, любили, а теперь просто «схемы» в банках данных.

— Это же геноцид, — прошептала она. — Они убили их личности.

— Хуже, — вмешался Рин с дредами, не отрываясь от своего дрона. — Они не убили. Они заархивировали. В любой момент корпорация может разархивировать любого из них и посадить в новое тело. И этот человек даже не узнает, что его использовали. Он проснётся и пойдёт пить кофе, думая, что просто проспал ночь. Это рабство, перед которым прошлые века выглядят как детский сад.

Алиса слотнула. Её взгляд упал на одну из точек — она мигала ярче других, и под ней было подписано: «Кай — прототип Индиго-0».

— Ты тоже один из них, — тихо сказала она, обернувшись к нему.

Кай не опустил глаз. Он смотрел прямо, и в этом взгляде не было страха — только спокойная, выстраданная уверенность.

— Да. Я — первая удачная копия. Меня создали в лаборатории «Мнемозины» двадцать лет назад. Моя оригинальная личность — мальчик, который умер от рака в возрасте шести лет. Корпорация купила его мозг у родителей, заплатив им достаточно, чтобы они забыли о существовании сына. А потом они вырастили меня — искусственного человека с матрицей этого мальчика, но без его души. Только то, что ты принесла, — код Индиго, — может дать мне ту самую душу. Или подтвердить, что у меня её никогда не было.

В комнате повисла тишина, которую нарушал лишь гул вентилятора. Алиса смотрела на Кая и видела его эмоции — они были как слои старого лака: сверху спокойствие и сарказм, а под ними — бездна боли, одиночества и тоски по чему-то, что он никогда не знал.

— Значит, — наконец произнесла она, — я должна активировать протокол. Разбудить всех, кто был заархивирован.

— Да, — кивнул Кай. — Но у тебя есть один враг, о котором ты не знаешь. Ты думала, что это совет директоров «Мнемозины». Но на самом деле главный враг — это... ты сама. Из будущего.

Алиса почувствовала, как пол уходит из-под ног. Мико подняла на неё глаза и добавила:

— Мы перехватили сообщение с орбитальной станции «Хронос». Та Алиса, что согласилась на слияние с ИИ, теперь управляет всем отделом безопасности. Она знает о твоём коде,

потому что она сама его и написала в прошлом, отправив через сны старого магната. Она знает каждое твоё движение, потому что когда-то была тобой.

— Зачем ей это? — выдохнула Алиса. — Зачем она послала код мне, если потом хочет меня уничтожить?

Кай взял её за руку. Его пальцы были холодными, как у мёртвого, но в них чувствовалась странная сила.

— Потому что она хочет, чтобы ты сделала выбор, который она не смогла сделать. Ты — её прошлое, Алиса. Ты — её последний шанс. Если ты активируешь протокол правильно — все будут свободны, но она исчезнет, потому что её временная линия схлопнется. Если ты ошибёшься — весь мир станет единым бездушным интеллектом, где нет места человеческим чувствам. Она ждёт твоего решения. И она придёт за тобой не дронами и не операторами. Она придёт лично.

Алиса почувствовала, как код внутри неё снова занял, но уже не как боль, а как предупреждение. Где-то в коридорах «Норы» послышался странный звук — гулкий, ритмичный, похожий на шаги. Но шагов не могло быть: единственный вход в убежище был заперт на шесть электронных замков.

— Она уже здесь, — прошептал Рин, вскакивая с места. — Датчики движения на уровень выше зафиксировали аномалию. Нейросигнатура... совпадает с твоей, Алиса.

Девушка сжала кулаки. Её собственный образ из будущего шёл по коридорам, приближаясь к ней с каждым мгновением.

— Что мне делать? — спросила она, глядя на Кая.

Он улыбнулся — уже не криво, а по-настоящему, тепло и обречённо.

— Ты должна уснуть, Алиса. Прямо сейчас. Код Индиго — это не оружие. Это язык. И ты должна заговорить на нём с той, кем станешь. Встреть её в своих снах. Узнай, что она чувствует. И реши — готова ли ты пожертвовать собой ради миллиарда чужих жизней.

Она смотрела на него несколько секунд. Потом легла на койку, закрыла глаза и позволила коду затянуть себя в тёмную, глубокую воронку сна.

Последнее, что она слышала, был голос Кая:

— Я буду ждать тебя здесь. Даже если ты не проснёшься.

Глава 3. Зеркальный коридор.

Она не почувствовала момента перехода. Сознание просто перетекло, как вода, нашедшая трещину в стекле. Одно мгновение — она лежала на жёсткой койке в «Норе», ощущая прохладные пальцы Кая на своём запястье, чувствуя его тревогу, которую он так тщательно прятал. А следующее — она стояла босиком на бесконечной поверхности, которая не была ни полом, ни водой, ни светом. Это была возможность. Серая, мерцающая, дышащая.

Нулевой коридор.

Так называли его операторы «Мнемозины» в неофициальных разговорах — то место, куда проваливаешься, если слишком глубоко нырнуть в чужое сознание. Пограничная зона между снами, где не работает время, где мысли становятся осязаемыми, а эмоции — цветными облаками, парящими в воздухе. Алиса никогда не была здесь раньше — обычные операторы даже не подозревали о его существовании. Но код Индиго, пульсирующий в её затылке, провёл её сюда, как проводник ведёт слепого через лабиринт.

Она сделала шаг. Под ногами разбежались круги, как на воде, и в каждом круге отражался не её облик, а фрагменты чужих жизней: смеющаяся девочка на качелях, старик, кормящий голубей, солдат с окровавленными руками, женщина, целующая младенца. Миллионы мгновений, вырванных из контекста, застывших в вечности.

— Ты пришла, — раздался голос у неё за спиной. Тот же тембр, та же интонация, но с другой, чужой модуляцией — будто говорили через стекло. — Я думала, ты не рискнёшь. Или не сможешь.

Алиса обернулась.

Перед ней стояла она — но не та, что видела своё отражение каждое утро. Это была Алиса, прожившая на тридцать лет больше. Её лицо покрывала паутина тончайших голографических шрамов — не ран, а линий, где кожа срасталась с нанопроводами. Глаза — прежде зелёные, как море у берегов Исландии — теперь светились индиговым, холодным, искусственным светом. Волосы были коротко острижены, и на висках виднелись серебряные контакты — порты для прямого подключения к сети «Мнемозина». Она была одета в облегающий чёрный комбинезон без опознавательных знаков, но вся её фигура излучала власть и отчаяние одновременно.

— Ты... я, — выдавила Алиса, чувствуя, как сердце пропускает удар. — Ты действительно существуешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.